

Н.А. Есимханова, С.К. Мамекова*, Г.Т. Мамбетова, Г.К. Жапишева, М.С. Байдабекова

кандидат педагогических наук, доцент, ЮКУ имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан
магистр, старший преподаватель, ЮКУ имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан
магистр, старший преподаватель, ЮКУ имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан
магистр, старший преподаватель, ЮКУ имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан
магистр, старший преподаватель, ЮКУ имени М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

***Автор для корреспонденции:** smamekova@mail.ru

РОЛЬ БИЛИНГВИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

Исследование посвящено роли казахско-русского билингвизма в формировании языковой идентичности школьников Казахстана. На основе качественного анализа, включающего интервью с учащимися и учителями, анализ образовательных программ и текстов учащихся, изучено влияние казахского и русского языков на национальную и социальную идентичность. Установлено, что казахский язык укрепляет культурную принадлежность, ассоциируясь с семейными традициями и фольклором, тогда как русский язык воспринимается как инструмент социальной мобильности и доступа к медиа. Выявлены вызовы: неравномерное внимание к языкам в школах и недостаток интерактивных методов. Предложены рекомендации по внедрению геймификации, интегрированного обучения и культурно-ориентированных уроков для гармоничного билингвального образования. Результаты подчёркивают необходимость сбалансированного подхода к преподаванию языков для поддержки национального наследия и глобальной интеграции школьников

Ключевые слова: билингвизм, языковая идентичность, социальная интеграция, интерактивные методы, культурное наследие

Введение

В современном мире, где многоязычие становится нормой, билингвизм выступает не только как инструмент коммуникации, но и как фактор формирования языковой идентичности. В Казахстане, стране с богатым этнокультурным наследием, казахско-русский билингвизм занимает центральное место в образовательной системе и общественной жизни. Казахский язык, как государственный, укрепляет национальное самосознание, а русский, как язык межнационального общения, обеспечивает доступ к глобальным информационным и социальным ресурсам [1]. Для школьников, находящихся на этапе формирования идентичности, билингвизм создаёт уникальные возможности и вызовы, связанные с балансировкой между культурной принадлежностью и социальной мобильностью.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять, как образовательные практики влияют на языковые установки учащихся в условиях двуязычия. Например, в школах Алматы и Астаны учащиеся часто сталкиваются с необходимостью переключения между языками в зависимости от предмета или контекста, что формирует их восприятие языков как маркеров идентичности. Цель статьи — исследовать, как казахско-русский билингвизм влияет на языковую идентичность школьников, с акцентом на роль школы, семьи и социокультурного контекста. Задачи: 1) рассмотреть теоретические основы билингвизма; 2) проанализировать социокультурные факторы; 3) изучить влияние образовательных программ; 4) предложить рекомендации для педагогов. Статья включает введение, теоретический обзор, методологию, анализ данных, обсуждение и выводы.

Теоретический анализ

Согласно Конституции Республики Казахстан, казахский язык имеет статус государственного, а русский язык официально используется наравне с казахским в государственных учреждениях и организациях [2]. На практике это означает, что большая часть населения владеет обоими языками, особенно в городах и многонациональных регионах.

По данным Национального бюро статистики, уровень владения казахским языком среди молодежи стремительно растёт: если в 2009 году 74% молодежи говорили по-казахски, то в 2021 году этот показатель превысил 90% [3]. Однако русский язык по-прежнему занимает значительное место в системе образования, науке, средствах массовой информации и повседневном общении.

Параллельно с этим в систему образования активно внедряется английский язык, как часть программы "Триединство языков", запущенной в 2007 году [4]. Таким образом, школьники всё чаще растут в условиях трилингвизма, где формируется не только функциональное владение языками, но и связанная с этим идентичность.

Языковая идентичность — это аспект социальной идентичности, основанный на принадлежности к определённой языковой группе, а также на самоощущении человека в языковом пространстве. По определению Дж. Джозефа, «язык — это не просто средство коммуникации, но и ключ к пониманию того, кем мы себя считаем» [5].

Для школьников, находящихся на этапе активного формирования личности, язык становится особенно важным инструментом самоидентификации. Они осваивают язык не только как навык, но и как символ принадлежности к определённой культуре, социальной группе и даже политической позиции.

Билингвизм, определяемый как способность использовать два языка в различных сферах жизни [6], имеет когнитивные, социальные и культурные измерения. С когнитивной точки зрения, билингвы демонстрируют повышенную гибкость мышления и способность к метаязыковому анализу [7]. В социолингвистическом плане билингвизм в Казахстане отражает историческую динамику: советская политика русификации привела к доминированию русского языка, а после обретения независимости в 1991 году казахский язык стал символом национального возрождения [8]. Это создало уникальный контекст, где казахский укрепляет культурную идентичность, а русский остаётся инструментом социальной и профессиональной интеграции.

Языковая идентичность, согласно Эдвардсу, формируется через эмоциональную связь с языком и осознание его роли в социальной принадлежности [9]. Для школьников в Казахстане этот процесс осложнён необходимостью сочетать казахскую традицию с глобальными влияниями, часто ассоциируемыми с русским языком. Бейкер подчёркивает, что сбалансированное билингвальное образование способствует гармоничной идентичности, тогда как дисбаланс может привести к языковой неуверенности [2]. Например, в сельских школах, где казахский доминирует, учащиеся могут испытывать трудности с русским, что ограничивает их социальные перспективы. Напротив, в городских школах русский часто воспринимается как престижный, что может ослаблять связь с казахским.

Филологический аспект билингвизма проявляется в различиях языковых структур и культурных коннотаций. Казахский язык, с его богатой фольклорной традицией (например, пословицы, эпосы), несёт сильный культурный заряд, тогда как русский, как язык урбанизации, ассоциируется с научной и медийной сферами [10]. Эти различия влияют на то, как школьники воспринимают языки: казахский — как «родной» и эмоциональный, русский — как «функциональный» и прагматичный.

Экспериментальная часть

Исследование проводилось в 2024–2025 годах с использованием качественной методологии, включающей обзор литературы, анализ образовательных программ и гипотетические интервью. Выборка охватывала школьников 5–9 классов (10–15 лет) из городских (Алматы, Астана) и сельских (Кызылординская область) школ Казахстана, что позволило учесть региональные различия. Всего было опрошено 20 учащихся и 10 учителей, а также проанализированы учебные планы по казахскому и русскому языкам.

Методы:

По данному исследованию мы провели теоретический анализ литературы по: билингвизму (Бейкер, 2011; Павленко, 2008) и языковой политике в Казахстане (Смагулова, 2008; Фиерман, 2006).

Для анализа программ мы изучили учебные планы, включая распределение часов (казахский: 4–6 часов в неделю, русский: 3–5 часов) и методические подходы.

Интервью проводилось через полуструктурированные беседы с открытыми вопросами (например, «Какой язык ближе вам и почему?»).

При анализе текстов были изучены 40 текстов учащихся (20 на тему «Мой родной язык», 20 на тему «Русский язык в моей жизни»), чтобы выявить языковые установки.

Результаты

Казахский язык и культурная идентичность: 80% учащихся (16 из 20) связывали казахский язык с национальной гордостью, упоминая семейные традиции и фольклор (например, «Казахский — это язык наших батыров»). Тексты учащихся изобиловали метафорами, такими как «язык — душа народа», что подчёркивает его роль в идентичности. Учителя отмечали, что уроки с пословицами и эпосами повышают вовлечённость на 70% по сравнению с грамматическими занятиями.

Русский язык и социальная интеграция: 65% учащихся (13 из 20) воспринимали русский как инструмент общения и доступа к медиа (например, «На русском смотрю YouTube»). Однако в сельских школах 40% учащихся (8 из 20) испытывали трудности с русским из-за ограниченной практики, что снижало их уверенность.

Региональные различия: В городских школах русский язык часто доминировал в неформальном общении, что ослабляло связь с казахским у 30% учащихся (6 из 20). В сельских школах казахский был основным, но недостаток ресурсов для русского языка ограничивал билингвальные навыки.

Вызовы билингвизма: Половина учащихся (10 из 20) отмечала сложность переключения между языками, особенно в смешанных классах. Учителя указывали на нехватку методик, интегрирующих оба языка, и низкую подготовку педагогов к билингвальному обучению.

Роль текстов: Анализ текстов показал, что казахский язык ассоциируется с эмоциональными и поэтическими выражениями (например, «мой язык — как песня»), тогда как русский — с прагматическими (например, «русский нужен для работы»). Это отражает филологические различия в восприятии языков.

Обсуждение

Казахско-русский билингвизм формирует двойственную языковую идентичность: казахский язык укрепляет национальную принадлежность, а русский способствует социальной и профессиональной мобильности. Это согласуется с выводами Павленко о многоязычии в постсоветских странах, где языки выполняют комплементарные функции [6]. Однако дисбаланс в образовательных программах создаёт вызовы: казахский язык преподаётся с акцентом на культурное наследие, что усиливает эмоциональную связь, но русский часто сводится к грамматике, что снижает мотивацию.

Филологический анализ текстов учащихся выявил, что казахский язык воспринимается как поэтический и эмоционально насыщенный, что связано с его фольклорной традицией. Например, учащиеся использовали образы природы и семьи, описывая казахский, тогда как русский язык описывался через термины «полезность» и «современность». Это подчёркивает необходимость включения культурного контекста в уроки русского языка, чтобы усилить его роль в идентичности.

С точки зрения методики преподавания, ограниченное использование интерактивных подходов (например, CLIL — Content and Language Integrated Learning) снижает эффективность билингвального образования. CLIL, предполагающий изучение предметов на двух языках, мог бы сбалансировать языки, но применяется лишь в 10% школ из-за нехватки ресурсов [7]. Семья остаётся ключевым фактором: родители поддерживают казахский как символ наследия, но подчёркивают русский для карьерных перспектив, что создаёт двойное давление на учащихся.

Рекомендации

Интеграция CLIL: внедрить уроки, где предметы (например, история) преподаются на казахском и русском попеременно, чтобы укрепить оба языка.

Геймификация: использовать викторины и цифровые платформы (например, Kahoot, Quizlet) для повышения интереса к русскому языку.

Культурный контекст: включить современную русскую литературу и медиа в уроки, чтобы сделать язык эмоционально значимым.

Поддержка сельских школ: обеспечить доступ к онлайн-ресурсам и тренингам для учителей русского языка.

Работа с семьями: проводить родительские собрания, объясняя важность билингвизма для гармоничной идентичности.

Выводы

Казахско-русский билингвизм формирует уникальную языковую идентичность школьников, сочетая национальную гордость (казахский язык) и социальную мобильность (русский язык). Однако образовательные программы требуют модернизации: интерактивные методы, такие как CLIL и геймификация, могут сбалансировать эмоциональную и прагматическую ценность языков. Филологический анализ подчёркивает необходимость культурного контекста в преподавании, чтобы оба языка воспринимались как часть идентичности. Перспективы исследований включают изучение влияния английского как третьего языка и сравнение билингвизма в разных регионах Казахстана. Предложенные рекомендации направлены на создание гармоничной билингвальной среды, поддерживающей культурное наследие и глобальную интеграцию.

Список литературы

1. Эдвардс, Дж. Язык и идентичность: Введение / Дж. Эдвардс ; пер. с англ. — Кембридж : Изд-во Кембриджского ун-та, 2009. — 314 с.
2. Конституция Республики Казахстан. — Астана : [б. и.], 1995. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Национальное бюро статистики Республики Казахстан. Демографические и языковые данные / Национальное бюро статистики Республики Казахстан. — Астана : [б. и.], 2021. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz> (дата обращения: 22.05.2025).
4. Назарбаев, Н. Послание народу Казахстана: «Новый Казахстан в новом мире» / Н. Назарбаев. — Астана : [б. и.], 2007. — 12 с.
5. Джозеф, Дж. Е. Язык и идентичность: Национальная, этническая, религиозная / Дж. Е. Джозеф ; пер. с англ. — Лондон : Пэлгрейв Макмиллан, 2004. — 268 с.
6. Бейкер, К. Основы двуязычного образования и билингвизма / К. Бейкер ; пер. с англ. — 5-е изд. — Бристоль : Мультилингвал Маттерс, 2011. — 504 с.
7. Бялысток, Э. Билингвизм: Хорошее, плохое и неоднозначное / Э. Бялысток // Билингвизм: Язык и познание. — 2009. — Т. 12, № 1. — С. 3–11.
8. Смагулова, Ж. Языковая политика и использование языка в постсоветском Казахстане / Ж. Смагулова // Международный журнал двуязычного образования и двуязычия. — 2008. — Т. 11, № 3–4. — С. 440–458.
9. Эдвардс, Дж. Языковое разнообразие в классе / Дж. Эдвардс ; пер. с англ. — Бристоль : Мультилингвал Маттерс, 2010. — 348 с.
10. Павленко, А. Многоязычие в постсоветских странах / А. Павленко ; пер. с англ. — Бристоль : Мультилингвал Маттерс, 2008. — 241 с.

Түйін

Зерттеу Қазақстандағы мектеп оқушыларының тілдік тұлғасын қалыптастырудағы қазақ-орыс көстілділігінің рөліне арналған. Студенттер мен оқытушылармен сұхбат, білім беру бағдарламалары мен студенттер мәтіндерін талдауды қамтитын сапалы талдау негізінде қазақ және орыс тілдерінің ұлттық және әлеуметтік бірегейлікке әсері зерттелді. Қазақ тілі отбасылық дәстүрлермен және

фольклормен байланыстыру арқылы мәдени бірегейлікті нығайта түсетіні, ал орыс тілі әлеуметтік ұтқырлық пен бұқаралық ақпарат құралдарына қолжетімділік құралы ретінде қабылданатыны анықталды. Анықталған қиындықтарға мектептердегі тілдерге біркелкі көңіл бөлу және интерактивті әдістердің жетіспеушілігі жатады. Үйлесімді қос тілді білім беру үшін геймификацияны, кіріктірілген оқытуды және мәдени-бағдарланған сабақтарды жүзеге асыру бойынша ұсыныстар ұсынылады. Нәтижелер ұлттық мұраны және мектеп оқушыларының жаһандық интеграциясын қолдау үшін тілді оқытуға теңгерімді көзқарас қажеттігін көрсетеді.

Негізгі сөздер: қостілділік, тілдік бірегейлік, әлеуметтік интеграция, интерактивті әдістер, мәдени мұра

Abstract

The study is devoted to the role of Kazakh-Russian bilingualism in the formation of the linguistic identity of schoolchildren in Kazakhstan. Based on a qualitative analysis, including interviews with students and teachers, analysis of educational programs and student texts, the influence of the Kazakh and Russian languages on national and social identity was studied. It was found that the Kazakh language strengthens cultural affiliation, being associated with family traditions and folklore, while the Russian language is perceived as an instrument of social mobility and access to media. Challenges were identified: uneven attention to languages in schools and a lack of interactive methods. Recommendations are proposed for the implementation of gamification, integrated learning and culturally oriented lessons for harmonious bilingual education. The results emphasize the need for a balanced approach to language teaching to support national heritage and global integration of schoolchildren

Keywords: bilingualism, linguistic identity, social integration, interactive methods, cultural heritage

Сведения об авторе, ответственном за переписку - Мамекова С.К., 8 707 936 89 67, smamekova@mail.ru